

На основной планете Срилана не стали устраивать громкую встречу звероловцев. Напротив, королевская семья всё провела максимально тихо, а горячие темы в Звёздной сети постепенно рассеялись, поскольку на разные планеты продолжали прибывать новые звероловцы-беженцы.

Из ста двадцати звероловцев большинство составляли инсектоиды.

После всех проверок тех, кто хотел остаться в Империи, распределяли по системам. Кроме столичного Первого сектора, каждая система обязана была принять по пять-шесть человек.

Срилан уже заранее взял пятерых самых проблемных звероловцев из больницы Капуло, поэтому позже Чу Минъюаню больше никого не назначили.

Империя потеряла лицо из-за новых граждан, а Срилан спас её от общественного скандала — но одновременно сам создал себе проблему.

Король и аристократы не собирались прекращать поиски «Святого младенца». Необычные данные Нань Жоюя оставались в архивах Имперской академии наук и в любой момент могли снова всплыть.

Столицу основной планеты Срилана называли Золотым городом. Большинство зданий здесь были золотисто-белыми. Осенью, если смотреть сверху, весь город покрывался золотой листвой и буквально сиял.

Во время посадки звероловцы с любопытством смотрели вниз.

Линь Мэн объяснила: из-за слишком высокой плотности населения, цен на жильё и стоимости жизни им нельзя поселиться в столице, поэтому они будут жить в соседнем городе S.

После этих слов она специально посмотрела на юного дракона, опасаясь, что тот снова усмехнётся.

Решение было очевидным: не подпускать звероловцев слишком близко к дворцу, но и не отправлять далеко, чтобы власть могла быстро вмешаться при проблемах.

Чу Минъюань слишком осторожен, подумал Ши Хань.

На первый взгляд — идеально и без дыр. Но любой с политическим чутьём видел: именно такая осторожность показывала слабость власти.

Не решается пустить близко, не решается отправить далеко. Хочется заранее просчитать все возможные проблемы на двадцать лет вперёд.

Если бы в Срилан назначили хотя бы нескольких инсектоидов, маленький король, скорее всего, вообще перестал бы спать.

Но Ши Хань ничего не сказал.

Он смотрел на знакомый Золотой город. Чёлка падала на глаза, а голубые радужки выглядели глубокими и непредсказуемыми, как море.

Только войдя в предоставленный дом, Ши Хань понял, что правительство действительно относилось к ним щедро.

Вилла находилась в тихом пригороде города S, что сразу отсекало множество журналистов и

блогеров, желавших приехать «поглазеть на редкость».

Три наземных этажа и подземный уровень. Общая площадь — около восьмисот квадратных метров.

На первом этаже: холл, гостиная, столовая, приёмная и кабинет. Второй и третий — по две спальни, гостиной и кабинету. В каждой спальне собственная ванная и балкон.

Перед домом — фонтан, сад и парковка. Сзади — ещё один сад и бескрайний бассейн с постоянной температурой. Раздвижная крыша позволяла превращать его из открытого в закрытый.

Круглосуточная система очистки воды была связана с ИИ-дворецким.

Интерьер — простой. По сравнению с аристократическими поместьями на десятки тысяч квадратных метров дом совсем не роскошный, зато тихий.

И главное — ни одной камеры. Даже микроскопической.

За четырнадцать тысяч в месяц такое место нигде не снять. Правительство даже выдало им небольшую парящую машину и очень деликатно попросило голубя больше не летать где попало.

После холода и войны Лоань чувствовала себя словно в другом мире. Снежный хорёк носился по этажам, не зная, куда девать восторг.

Чэн Су и Сун Синь пошли внимательно осматривать каждую комнату.

Только Нань Жоюй сидел на диване с молочным чаем, словно ничего другого в мире не существовало.

— В бассейне спать не буду, — заявил он.

Как можно спать в купальне?

Нань Жоюю очень понравился климат Срилана. Говорили, его создавали по образцу древней Земли — с помощью искусственных спутников, магнитных полей и других технологий сделали четыре отчётливых сезона.

Ши Хань тоже был доволен климатом: осенью становилось прохладно, и Нань Жоюй наконец начал нормально одеваться.

— Мне здесь приятнее, чем на Капуло, — сказал Сун Синь, разглядывая растение. — В высокотехнологичных городах мало зелени. Всё время чего-то не хватает.

Для голубя он вообще был легендой: побывал в ледяной Ханьу, затем в металлическом Городе приёма Капуло, и только когда прохладный влажный ветер Срилана коснулся лица, почувствовал: вот здесь действительно можно жить.

На планетах Срилана любой зверочеловек мог найти климат под свой вид, а внутри помещений технологии поддерживали идеальные условия.

— Инсектоидам здесь тоже понравилось бы, — честно сказал Сун Синь.

Так и было. Чем разнообразнее природа, тем лучше она подходила насекомым.

Население Срилана было большим, загрязнений тоже хватало, но экосистема оставалась в стабильном равновесии. Для опустынивающихся планет инсектоидов такое казалось раем.

Поэтому они давно поглядывали на Срилан, приезжали «торговать», «исследовать», а потом пытались переехать целыми семьями.

К слову, обычная семья инсектоидов — это минимум три-пять тысяч особей. На подходящей планете они размножались ещё быстрее.

Ши Хань не разрешил массовое переселение, и тогда король инсектоидов послал военных, переодетых пиратами, грабить торговые корабли Срилана. Погибло много людей, а граждане начали обвинять маркиза Нолана в том, что он вообще полез торговать со зверолоудьми.

Сначала Срилан отправил сопровождение для торговых кораблей. Противник не остановился.

Неужели регент станет терпеть насекомых?

Ши Хань без лишних слов объявил войну.

Лоань тем временем носилась между этажами от счастья.

Ши Хань посмотрел на Нань Жоюя на диване.

Ради здоровья врач добавлял в его молочный чай высокопитательное молоко. В последние дни русал словно превратился в воплощение таро-жемчужин: постоянно держал стакан, трубочка торчала во рту, и время от времени он делал глоток.

На ярких губах оставался тонкий след молока.

Ши Хань усмехнулся:

— Иди сюда.

Нань Жоюй сначала не хотел, но через пару секунд всё же подвинулся вместе со стаканом.

— Зачем?

После того как Ши Хань перестал реагировать на способность русала менять цвет, Нань Жоюй больше вообще не пытался делать волосы чёрными. Серебряные волосы каждый день сияли, словно водопад звёзд.

Левую сторону он обычно убирал за ухо, правую всегда закрывал.

Ши Хань поднял прядь. Маленькая выемка на правом ухе стала видна.

Нань Жоюй попытался уклониться, но юноша наклонился и надел на ухо небольшое устройство — бронзовую дугу. Она держалась даже в русальей форме и заодно закрывала повреждение.

— Что это?

— Новый персональный терминал, — сказал Ши Хань, удовлетворённо осмотрев результат. — Коммуникатор и компьютер вместе.

Гораздо совершеннее старого устройства, которое они когда-то обменяли на еду.

На корпусе была всего одна кнопка. После включения перед глазами появлялся виртуальный экран, который видели только пользователи с разрешением.

Ши Хань показал основные функции:

— Под водой работает. Глубже километра лучше не опускаться — это не глубоководный датчик, давление повредит детали.

Когда Ши Ханя нет рядом, Нань Жоюй сможет через Звёздную сеть быстрее освоиться в человеческом обществе. Чэн Су и Сун Синь были надёжными, они тоже смогут за ним присматривать.

Нань Жоюй отпил молочного чая и спросил:

— Ты правда собираешься в военную академию?

Ши Хань кивнул:

— Все от девяти до восемнадцати обязаны закончить обязательную программу и получить выпускную квалификацию, прежде чем смогут работать.

Этот закон он в прошлой жизни принимал лично.

До девяти лет — счастливое детство. Лоань пока даже не прошла первую трансформацию, поэтому о школе ей рано думать.

А Ши Хань попал в самый неудобный возраст.

У зверолодей совершеннолетие определяют по двум этапам: пробуждение крови и первый брачный период.

У них нет регистрации рождения, поэтому никто до конца не понимал, достаточно одного из двух признаков или нужны оба.

А Ши Хань, желая снизить подозрения правительства после заявления о пробуждении крови, указал возраст «семнадцать».

Правительство действительно расслабилось.

А сам Ши Хань превратился в «рыбу, ускользнувшую из сети девятилетнего образования».

При этом его гон так и не начался — что тоже было странно.

У обычных драконов сразу после пробуждения крови внутри бушует энергия, вызывая раздражительность. Часто она снимается сексом, поэтому первый гон наступает очень быстро.

Но у Ши Ханя пробуждение прошло в хаосе, когда он едва не погибал. Ему было не до этого.

И только когда врачи на Капуло начали расспрашивать, он заметил: одного этапа действительно не хватает.

Может, проблема в той эволюционной сыворотке?

Медицина звероловцев на Капуло была не особенно развита — даже пулю из тела Чэн Су вытаскивали десятки часов.

Ши Ханю хотелось пройти более серьёзное обследование.

Поэтому «Ши Хань, мастер копать себе ямы» не стал нарушать собственный закон и выбрал военную академию.

Ему всё равно требовались интенсивные тренировки, чтобы полностью освоить новую силу.

Военная академия одновременно решала два вопроса: обследование и научно выстроенная система тренировок. И Ши Хань был уверен, что ему не откажут — метис дракона слишком интересен для исследователей.

Обычная школа для такого тела была бы пустой тратой.

В прошлой жизни Ши Хань получил аристократическое образование и никогда там не учился.

№213 радостно съязвила:

«Вот именно. Какое ещё построение империи для несовершеннолетнего носителя? Иди учись!»

Ши Хань: ...

Увидев, что носитель сейчас разозлится, №213 быстро сдала назад:

«Нет-нет, дорогой! Исходное тело всё равно после пробуждения должно было учиться! Это межзвёздная эпоха, объём знаний растёт поколение за поколением. Без образования будущего нет!»

Ши Хань спросил:

— А как Цзян Чэнчжоу прошёл проверку, если он метис?

«Ну... он всё-таки капитан личной гвардии правителя системы. И вообще он главный герой! Есть ли что-то, чего шестигранный воин не может сделать?!»

Ши Хань задумался.

Этот Цзян Чэнчжоу действительно умел устраиваться.

Он снова посмотрел на Нань Жоюя. Терминал уже настроили на два языка: межзвёздный общий и письменность русалов. После входа по ID устройство само распознало владельца.

Человеческая сеть давно вышла за пределы обычных сайтов. Существовал полноценный виртуальный мир — «Ноев ковчег», куда входили через голографию.

Это была крупнейшая межзвёздная площадка общения. Каких только людей там не встречалось. Студентов внутрь не пускали.

Поскольку правила виртуального мира сильно отличались от реальности, Нань Жоюю пока хватало обычной Звёздной сети.

Молодые любопытны, и он очень быстро освоился с новой игрушкой.

Ши Хань тихонько посмотрел на виртуальный экран.

Перед передачей устройства он добавил себе скрытое разрешение на просмотр.

Не потому, что хотел контролировать. Просто если сам Ши Хань пользовался сетью больше получаса, ему выскакивало сообщение:

□В соответствии с законом Империи о защите несовершеннолетних вы исчерпали дневной лимит виртуального общества — 30 минут. Пожалуйста, правильно распределяйте время и отдыхайте□□

Один этот волнистый знак хотелось прибить.

А через аккаунт Нань Жоюя можно было нормально искать информацию. Тем более русал всего лишь безжалостная машина для уничтожения молочного чая.

Нань Жоюй сидел рядом, обняв колени, и внимательно смотрел в экран.

Ши Хань протянул руку и стёр молочную пену с уголка губ.

Настроение у русала было хорошее. Он спокойно позволил большому пальцу провести по мягким тёплым губам, лишь посмотрел на Ши Ханя и ничего не сказал.

Красивые и послушные вещи иногда особенно сильно вызывают желание их испортить.

Ши Хань смотрел на профиль русала, на слегка приоткрытые губы, словно те ждали поцелуя, и сердце вдруг дрогнуло.

Шёпот демона в голове будто стал отчётливее.

И тут Нань Жоюй некоторое время полистал Звёздную сеть, закрыл её и открыл поисковик.

Неплохо освоился. Точно впервые пользуется?

Ши Хань ещё не успел об этом подумать, как увидел, что Нань Жоюй вводит в строку:

«Что значит драконий метеорный молот?»

<http://bllate.org/book/22489/2373015>